

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

ДНЕВНИКИ

Текст дневниковых записей приводится по изданию: Вернадский В. И. Дневники. Июль 1941 – август 1943 / В. И. Вернадский; [сост. В. П. Волков]. М.: РОССПЭН, 2010. 542 с. [1 письмо (с. 27), 2 письмо (с. 39), 3 письмо (с. 41)] без подстрочных комментариев редактора-составителя.

Дневники В. И. Вернадского – яркий пример живой ноосферной истории. Они дают представление о динамике сознания «незнакомого» многим Вернадского, его миропонимания и миропостроения, раскрывающих перед внимательным читателем переход от эмпирического учения о биосфере к эйдетическому учению о ноосфере. Почти каждодневные записи позволяют ощутить широту охвата и естественный ход мысли великого ученого. Поражает и стремительное восхождение от конкретного (даже самого мельчайшего) факта к глобальным, геологическим по временному масштабу рассуждениям о дальнейшем будущем.

Ноосферное видение мира, которое проявлялось у Вернадского уже в 1873 году, обострено тяжелейшими событиями 1941 года. Перед читателем три дневниковые записи, пожалуй, самых тяжелых дней войны, когда ученый находился в эвакуации в Боровом (Казахстан). На фоне полного катастрофизма оно неожиданно выливается в искренний оптимизм, точнее ноосферный реализм...

Феномен предчувствия «победы ноосферы» помогает более глубоко понять саму ноосферу как непостижимое не только в контексте XX, но и в контексте наступившего XXI века. Особенно интересно обращение к выводам и оценкам академика в наше время, когда мировая история словно заходит на новый круг антиноосферных процессов.

30.VII.1941. Среда
[Боровое]

Вчера жена Рихтера красочно передала впечатление первого налета на Москву 21–22.VII. Основное впечатление – по существу неверное изложение

[фактов] [Советским] информ[ационным] бюро. Надо в эту, почти единственную, информацию вносить коренные поправки.

Молчание информ[ационного] бюро не означает, что налетов не было. Во главе [Совинформбюро] стоят бездарные, ограниченные люди, каковы и Ярославский, и Лозовский – это сказывается и в их статьях, и в их выступлениях.

Мы знаем об окружающем только по таким фальсифицированным данным.

Надо вносить поправку – из гущи жизни и жизненного опыта – охвата происходящего сознательно и глубоко [мною] переживаемого и в 1873 (если не раньше), и [в] 1941 – больше 60 лет. Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего [так в тексте. *Публ.*].

Если правительство не сделает грубой ошибки – гибель гитлеризма в ближайшее время неизбежна и быстро – немногие месяцы.

Основные линии верны. Создание сознательное могущественной военной силы, независимой от извне в своем вооружении, примат в данном моменте этого создания в госуд[арственной] жизни – правильная линия, взятая Сталиным. Настроение кругом это создает здоровое. Принципы большевизма – здоровые – трутни и полиция – язвы, которые вызывают гниение – но здоровые основы, мне кажется, несомненно преобладают. Страна при миллионах рабов (лагеря и высылки НКВД) выдержит эту язву, так как моральное окружение противника еще хуже.

АРАН Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 15–15 об.

17.VIII.1941. Воскресенье
[Боровое]

Приехали еще Масловы, Штерн, Яценко, [пропуск для других фамилий. – *Публ.*] – вижу мало кого, за исключением живущих в нашем доме, откуда выселились из-за скарлатины Зелинские, и перешли в более удобное помещение Борисяки.

Привезенные из Москвы впечатления – непрерывное, хоть и медленное движение немцев, особенно оставление Смоленска – и, надо сказать, бездарно составленная информация, радио, письма – явно увеличили тревогу за ближайшее будущее.

А между тем я по-прежнему считаю гибель гитлеровской Германии неиз-

бежной и, вероятно, являюсь наибольшим оптимистом – благодаря сознанию ноосферы.

Эти дни ясно[й] стала для меня геологическая роль проникающих космических лучей и рассеянных элементов – и как источник[а] тепла, так и химической основы планеты.

Сегодня прочел в «Акмолинской правде», № 190 от 14 авг[уста] – о *всеславянском митинге в Москве* 11 авг[уста] – перепечатана официальная статья из московской «Правды» от 12 авг[уста] и речь А. Н. Толстого и других.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 21 об.

26.VIII.1941. Утро. Вторник
[Боровое]

Сегодня я ярко чувствую «мировой» стихийный процесс – *зарождение* в буре и грозе *ноосферы*.

Утром в 8 ч[асов] радио (скрипящее и шипящее – 5 часов в Москве!) передало: 1) о вступлении наших и английских войск в Иран, 2) оставление Новгорода, 3) заявление агентства Рейтер, что в случае отрицат[ельного] ответа Японии на какое-то заявление САСШ – Англия становится на сторону США – плохо слышно, 4) подготовка ультиматума Швеции, Швейцарии, Испании, Португалии (?), Турции (?) Германией, если они сохраняют нейтралитет. Вхождение войск в Иран связано с угрозой Германии Индии. Я думаю, прав Гамалей, что у немцев есть особ[енные] танки, которые делают прорывы. Авиация наша лучше.

Сегодня послал А. П. Виноградову [письмо] о решении нашем в конце сентября – в октябре переехать в Казань. О том же – Шмидту. Ал. [Виноградову] – о моей концепции элементов рассеяния и геологическом (и геохимическом) значении проникающих космических излучений. Чем больше вдумываюсь, тем яснее для меня становится впечатление, что немцы рухнут и великие демократические идеи избавят от временных нарастаний, [таких] как ГПУ, фактически разлагающих партию большевиков. Демократия – *свобода мысли* и свобода веры (которой лично я придаю не меньше значения, но которая как будто сейчас, может быть временно исторически, теряет свою силу в духовной жизни человека).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 22–22 об.